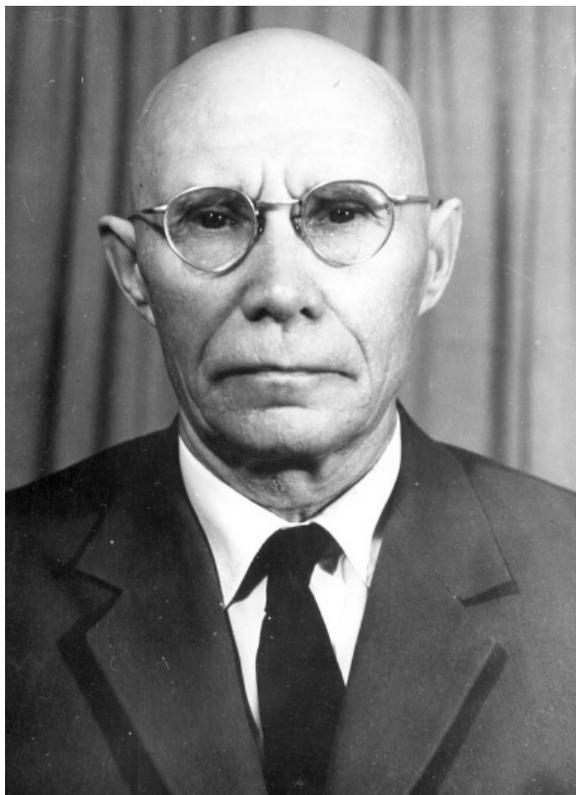

ВИКТОР ИВАНОВИЧ МАШЕЗЕРСКИЙ (к 110-летию со дня рождения)

Среди ученых, внесших крупный вклад в становление и развитие гуманитарных исследований в Карелии, одно из самых почетных мест принадлежит видному историку Виктору Ивановичу Машезерскому (1902–1977), который в течение многих лет возглавлял коллектив Института языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР (ныне Карельского научного центра РАН).

Родился Виктор Иванович 21 января 1902 г. в с. Ругозеро в семье учителя. Окончив Олонецкое начальное училище, он поступил в Петрозаводскую учительскую семинарию, но из-за тяжелого материального положения семьи вынужден был прервать учебу. Трудовой путь начал в 1918 г. служащим Олонецкого уездного военкомата, а с 1920 г. работал учителем в д. Кукшезеро и с. Видлица Олонецкого уезда. В 1923 г. поступил в Петроградский пединститут им. А. И. Герцена, по окончании

которого в 1927 г. приехал в Петрозаводск, где работал учителем и директором школы.

Научная деятельность В. И. Машезерского началась в середине 1930-х гг. Он принимает активное участие в подготовке сборника документов «В боях за Советскую Карелию» (1932). В 1934–1936 гг., являясь ответственным секретарем историко-партийной комиссии при Карельском обкоме ВКП(б), проводит большую работу по сбору материалов о революционном движении в крае. В 1936 г. его направляют на должность ученого секретаря в Карельский научно-исследовательский институт, а с декабря 1937 г. он становится директором этого института, получившего уже название Карельский научно-исследовательский институт культуры.

Это было трудное для первого научно-исследовательского учреждения республики время. В результате репрессий 1935–1936 гг. под флагом борьбы с «буржуазным национализмом» Институт понес невосполнимые потери, лишился своего первого директора – председателя СНК Карелии Э. А. Гюллинга, заместителя директора – известного этнографа С. А. Макарьева, а также опытных специалистов. В 1937–1938 гг. последовала новая волна репрессий. В результате кадровый и творческий потенциал Института оказался сильно подорванным.

Фактически перед новым директором встала задача возрождения научного учреждения. Руководство Института во главе с В. И. Машезерским искало и находило пути решения возникших проблем, что, в частности, видно на примере созданного вместо историко-революционной секции сектора истории. Сюда пришли молодые и перспективные исследователи В. И. Пегов из Карельского центрального архива и Р. Б. Мюллер, выпускница аспирантуры Ленинградского университета. Широко использовалась практика совместительства, для выполнения отдельных тем приглашались специалисты из Москвы и Ленинграда: А. И. Андреев, В. Г. Гейман, С. С. Гадзяцкий, С. М. Левидова. Пересматривалась тематика исследований, акцент делался на изучении средневековой истории края.

Научные интересы самого В. И. Машезерского в то время также сосредоточивались в области истории Карелии досоветского периода. Совместно с А. М. Линевским и В. И. Пеговым им была опубликована «Хрестоматия по истории Карелии с древнейших времен до конца XVII века». В 1940 г. в альманахе «Карелия» появилась его статья «Волнения крестьян в Заонежье в конце XVII в.» об антифеодальной борьбе карельских крестьян с заводчиками. Фактически В. И. Машезерский открыл так называемое «Первое Кижское восстание», позднее плодотворно изучавшееся исследователями Р. Б. Мюллер, Г. М. Коваленко и др.

Научно-организационная деятельность В. И. Машезерского подвела его к идее о необходимости развертывания в Карелии комплексных научных исследований. С образованием Карело-Финской ССР в 1940 г. он обратился в ЦК Компартии республики с предложением организовать в Петрозаводске научную базу в качестве подготовительной ступени к созданию филиала АН СССР. Однако война прервала работу по реализации этих планов.

В начале Великой Отечественной войны В. И. Машезерский принимал участие в эвакуации материальной базы, в частности, фольклорных и других коллекций Института в Сыктывкар. С 1942 по 1946 гг. находился в рядах Красной Армии, преподавал в военном училище.

После демобилизации Виктор Иванович вернулся в Петрозаводск и стал работать в должности ученого секретаря организованной Научной базы (филиала) АН СССР, идею создания которой и выдвигал. На этом посту он приложил много сил для развертывания и координации деятельности научных подразделений, организации экспедиций, проведения первых научных конференций, налаживания издания подготовленных материалов.

В 1950 г. В. И. Машезерский возвращается на пост директора Института ЯЛИ, оставаясь на нем следующие 15 лет. Именно в эти годы деятельность учреждения выходит на качественно новый уровень. Если до войны сотрудники его вели, главным образом, сбор фольклорных, языковедческих и архивных материалов, то теперь перешли и к осмыслению накопленных данных, разработке актуальных научных проблем. Удалось подготовить собственные квалифицированные кадры исследователей. Значительно расширилась тематика работ. В 1955–1956 гг. начались планомерные археологические и этнографические исследования, изучение истории и литературы Финляндии. Именно тогда в Институт пришли известные ныне ученые Я. А. Балагуров, Э. Г. Карху, Г. А. Панкрушев и др.

Несмотря на загруженность организационными делами, В. И. Машезерский целенаправленно занимался исследовательской деятельностью. Сферой его научных интересов становится история Карелии в 1917–1920 гг. Фактически он выступил первопроходцем в изучении сложной проблематики, предвосхитив наметившийся со второй половины 1950-х гг. в отечественной историографии переход от освещения событий Октябрьской революции и Гражданской войны в общероссийском масштабе к раскрытию темы на региональном уровне.

В 1949 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Большевики Карелии в борьбе за установление и упрочение Советской власти. 1917–1918 гг.», позднее переработанную в монографию. В качестве научного редактора участвовал в подготовке сборников документов «Борьба трудящихся Карелии за установление и упрочение Советской власти» (1957) и «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920)» (1964). До настоящего времени это самые крупные по объему публикации источников по советскому периоду истории Карелии. Причем авторы пошли на смелый для своего времени шаг, включив в состав сборников материалы не только из стана большевистской власти, но и из «вражеского лагеря».

Основной задачей, которую решали историки Института в 1950-х – начале 1960-х гг., была подготовка первого обобщающего труда по истории Карелии. В 1952 г. был подготовлен и размножен макет первого тома – с древнейших времен до середины 18 века. Работа получила ряд положительных отзывов, но подверглась разгрому со стороны партийных органов. Авторов обвиняли в серьезных политических ошибках. Было подсчитано, например, что в работе всего 5 ссылок на труды В. И. Ленина и 4 на труды И. В. Сталина, тогда как на труды историков и источники – 916. В этой ситуации Виктор Иванович как директор держался достойно, отказавшись признать «порочность книги в целом».

Авторов макета отстранили от дальнейшей работы. Но задача создания обобщающего труда оставалась актуальной, пришлось снова формировать авторский коллектив. Возглавить работу поручили В. И. Машезерскому и Я. А. Балагурову. Виктор Иванович руководил подготовкой части по советскому периоду. На сей раз дело удалось довести до конца, хотя не обошлось и без осложнений: рукопись «советского» 2-го тома пришлось «дорабатывать» в течение 7 лет. Одним из достоинств новой книги («Очерки истории Карелии», Т. 2. 1964) стало возвращение в историю имен многих людей,

исчезнувших в период репрессий, в том числе руководителей Карелии 1920–30-х гг. во главе с Э. А. Гюллингом.

В 1965 г. В. И. Машезерский покидает пост директора Института. До 1972 г. он работает заведующим сектором истории, а затем – старшим научным сотрудником. Последний период творческого пути Виктора Ивановича был посвящен разработке истории образования национальной автономии Карелии. Им написано несколько статей по этой теме и монография «Победа Великого Октября и образование Советской автономии Карелии» (1978). Монография, подготовленная на обширном источниковом материале, выделяется постановкой ряда проблем, сохраняющих научную актуальность. Так, в ней доказывается неоднородность карельского национального движения в эпоху революции и Гражданской войны в России. Два основных течения этого движения в книге охарактеризованы как буржуазное и революционно-демократическое, хотя им можно дать и другие условные названия, скажем, «ухтинское» и «олонецкое» или «профинляндское» и «пророссийское», поскольку разница между ними имела не только социально-классовые, но и этнокультурные, экономические и другие корни. Думается, что эта идея автора нуждается в дальнейшем развитии.

И еще один момент. При рассмотрении конкретных факторов, приведших к созданию Карельской Трудовой Коммуны, в финляндской и

отечественной постсоветской литературе основной упор делается на деятельности «Ухтинской республики» и возникшей в связи с этим необходимости выработать ей альтернативу в виде КТК. Однако В. И. Машезерский придавал большое значение фактору, логически вытекавшему из его концепции о революционно-демократическом направлении в карельском национальном движении. Речь идет о позиции Олонецкого уездисполкома, выступившего с инициативой созыва Всекарельского съезда трудящихся, которая санкционировалась Москвой постфактум. Представляется, что при дальнейшем изучении проблемы исследователям надо уделить особое внимание названным выше факторам.

Книга «Великий Октябрь и образование Советской автономии Карелии» (1978) стала научным завещанием В. И. Машезерского. Завершал ее он уже тяжело больным, и, как свидетельствует научный редактор этой монографии К. А. Морозов, «только неимоверное напряжение сил позволило Виктору Ивановичу перед самой кончиной завершить работу».

Виктор Иванович Машезерский всегда оставался подвижником научного поиска, отдававшим все свои силы и знания служению любимому делу – изучению истории и культуры родного карельского края.

В. Г. Макуров